Несмотря на то, что он никогда раньше не видел Ли Сюэя, он получил этот портрет от своего подчиненного несколько дней назад. Именно благодаря этому портрету он и пришел лично, надеясь избавиться от Ли Сюэя.

Что касается его внешности, весь мир имел его портреты, но Ли Сюэй на самом деле притворялся, что не узнал его и даже намеренно позволял себе вольности с ним. Это только еще больше подтверждало слухи о том, что Ли Сюэй был несравненно хитер.

Глядя на портрет, Тан Доудоу тоже некоторое время ничего не могла сказать. Боже мой, это было просто совпадение внутри совпадений.

Но... Ее сердце тоже глухо стукнуло. Если она переселилась как душа, и это тело-та раздражающая боль, тогда это действительно она!

Не слишком ли это похоже на мошенничество?!

Тан Доудоу потянула за нижний край своего одеяния, и ей вдруг пришел в голову чрезвычайно важный вопрос.

Если она правильно помнит, Ли Сюэй должен быть мужчиной!

Поэтому!

Тан Доудоу немедленно протянула руку, чтобы коснуться ее промежности.

Между тем, лицо человека на чердаке и лицо человека в маске стали черными. Кроваво-красное лезвие, тонкое, как крыло цикады, появилось в тонких пальцах этого человека.

Он большими шагами пересек комнату и схватил Тан Доудоу за руку, сказав леденящим тоном: Что ты делаешь?

-Я, я должен... потрогать.... Хе-хе...

Тан Доудоу почти сказала это, касаясь ее пениса. К счастью, взгляд нападавшего был достаточно пугающим, чтобы напугать ее до того, что она проглотила слова во рту и выдавила из себя принужденный смех.

К счастью-к счастью, она не была гермафродитом!

Ли Сюэй был слишком отвратителен. Он одним ударом стряхнул ее руку. Хотя Тан Доудоу и не сказала этого прямо, но в этой области, кроме этой штуки, что еще можно было потрогать? Какая потеря. Не может быть, чтобы из-за того, что он прикоснулся к нему раньше, он

возбудился и не смог сдержать свои эмоции, поэтому он захотел...

Чем больше он думал об этом, тем уродливее становилось его лицо. Он чувствовал, что убить Ли Сюэя было слишком легко, и это не поможет ему избавиться от гнева. Поскольку он любил мужчин, то лучше всего было бы просто дать ему это!

Его глаза потемнели. Отвернувшись, он приказал своим подчиненным:

-Свяжите его, и приведите обратно!

- Да, Вождь!

- Эй, эй! Тан Доудоу посмотрела на одетых в черное людей, которые приближались с веревкой, затем поспешно перевернулась и вскочила.

-Если вы хотите убить или порезать меня, делайте это более прямолинейно, вы не можете связать меня!

Бог знает, куда они ее заберут. Она не дура. Она могла сказать по выражению лица, что он не отпустит ее легко. Вместо того чтобы отправиться в бог знает какое место и мучиться, она предпочла бы просто умереть здесь. Не говоря уже о том, что она действительно может вернуться обратно!

Он даже не взглянул на нее, просто повернулся и ушел.

Как Тан Доудоу могла позволить ему уйти просто так? Она вскочила и ударила ногой по бедру человека в черном, стоявшего перед ней, а затем бросилась к нему.

- Просто убей меня, ладно?!

Он холодно наблюдал, как подбегала Тан Доудоу. Какую шутку он хотел сыграть сейчас? Может быть, за то время, что он находился в тупике, действие размягчающего сухожилия порошка ослабло?

Комната не была большой с самого начала. Тан Доудоу даже не пришлось бежать два шага, прежде чем она смогла добраться до человека в чёрном. К сожалению, она действительно бежала слишком взволнованно, и он просто стоял рядом с дверью. Поэтому, несмотря на то что она быстро затормозила, инерция позволила Тан Доудоу красиво проскользнуть мимо тела. Одна нога споткнулась о порог, и с глухим стуком она тяжело упала на пол, подняв волну пыли.

Omaigah[1], ее маленькие мясные булочки!

Они были тщательно расплющены в запеченные кунжутные лепешки.

Кунжутный торт

Глупо!

Он окинул ее равнодушным взглядом, затем пересек порог и большими шагами вышел.

Тан Доудоу слабо подняла руку. Ей очень хотелось крикнуть и остановить его, но на этот раз она упала слишком трагично. Одна фраза, застрявшая в горле, едва не заставила ее попрощаться со своей жизнью.

Пролежав на Земле довольно долго, Тан Доудоу почувствовала, что что-то не так. Почему никто до сих пор не пришел связать ее?

У нее действительно не осталось сил. Она ждала, что кто-нибудь придет и свяжет ее, а заодно и поможет встать!

Когда она, наконец, подняла голову, чтобы посмотреть, то сразу же опешила.

[1] Китайское произношение английского проклятия

http://tl.rulate.ru/book/7052/694839